Ипполита вдруг обнаружила, что в этот самый напряженный момент испытывает одновременно огромную гордость и зависть к своему новому ребенку.

"Встаньте, сестры мои, и выйдите вперед!" Меналиппа внезапно приказала вслух, впервые за этот вечер заговорив, и ее голос прорезал тишину, словно жертвенный клинок, когда она жестом указала на нового члена их племени и королевской семьи. "Выйдите и отдайте дань уважения избранному королевой Геры чемпиону, новому принцу амазонок... Калу, сыну Ипполиты".

Неловкая - или потрясенная? -Ипполита чувствовала, как с каждой секундой ее тело наполняется страшным напряжением, а толпа амазонок продолжает невозмутимо разглядывать свою королеву и нового предполагаемого принца, прижавшегося к ней.

Они смотрели, но не двигались и не стояли...

"Ваша жрица сказала... ИДИТЕ ВПЕРЕД!" Голос Геры раскололся, как гром ее бывшего мужа, а затем ее Небесный Скипетр ударился о сцену, эхо от которого разнеслось по всей ночи и пронеслось холодным телекинетическим ветром по толпе, содрогнув души каждой амазонки в зале и напомнив всем им, почему Богиня их острова также известна как Королева Небес.

Ипполита тоже почувствовала это и быстро взглянула на младенца на руках, опасаясь, что столь грозное проявление олимпийской мощи расстроит Кала, а это было совсем не то, что им нужно в данный момент.

Но, что удивительно, младенец на ее руках не заплакал и не испугался громового голоса Геры, лишь ненадолго обернувшись, чтобы с любопытством посмотреть на властное присутствие богини, излучающей божественную силу перед своими поклонниками, а затем снова бесстрашно уставился на толпу, которая смотрела прямо на него.

Ипполита почувствовала, как ее и без того огромная гордость за своего нового ребенка в одно мгновение удвоилась: похоже, ее Маленькая Падающая Звезда приняла близко к сердцу их приватный разговор о том, что она храбрый мальчик.

Затем они пришли, почти как одна, Ипполита увидела, как ее сестры быстро поднялись со своих мест и начали пробираться по проходам к сцене, чтобы выразить уважение своему новому принцу, как велели им жрица острова и богиня сестринства.

Одна за другой все амазонки Фемискиры подходили к сцене. Гера стояла перед Ипполитой на ступеньках, поэтому ее поклонницы были вынуждены проходить под пристальным взглядом своей Богини, прежде чем подойти к королеве.

Они сначала преклонили колени перед своей Богиней, затем поднялись, вышли вперед и, наконец, узнали мальчика, который должен был стать их новым принцем на руках их королевы. Некоторые из более традиционных или набожных склонили голову перед Меналиппой, чтобы

получить ее благословение за мгновение до этого, но большинство просто кивнули своему религиозному служителю, прежде чем пройти мимо нее и подойти к Ипполите.

Ипполита внимательно смотрела в глаза каждому из них, стоя перед ней и ее новым сыном, который на удивление молчал на протяжении всей церемонии. Она заметила, что некоторые пришли с большей неохотой, чем другие, но все же они пришли, не желая бросать вызов ни своей богине, ни королеве, тем более что обе они казались едиными в этом самом священном из ритуалов.

Признание и представление - священные обряды для амазонок, так было с Дианой, а родная мать Ипполиты Отрера делала это и для нее, и для Антиопы.

Антиопа, младшая сводная сестра Ипполиты, не вспоминала о ней так давно. Она тряхнула головой, чтобы отогнать эти мысли, пока они не успели проявиться, но воспоминания уже заставили ее еще крепче сжать младенца в своих объятиях.

В ту ночь почти все амазонки на Фемискире узнали своего нового принца, но не все...

...и никто из амазонок, ни их королева, ни даже их богиня не заметили большого бело-золотого кавказского орла, сидящего на статуе бога Солнца Аполлона над амфитеатром и взирающего на ребенка на руках Ипполиты суженными хищными глазами и с ненавистной усмешкой через жестокий клюв.

Как только последняя представительница женского племени поднялась и отдала дань уважения новому ребенку-чемпиону Геры, в данном случае старой ведьме, которую амазонки называли Матерью Магалой, и церемония была официально завершена, великая хищная птица расправила свои могучие крылья и бесшумно взлетела в ночное небо, навстречу скоплению темных грозовых туч...

Аэтос знал, что его хозяин должен знать об этом последнем... событии.

На следующее утро на частной тренировочной площадке Круга Королевы...

Как только солнце Аполлона взошло над Фемискирой, Ипполита отправила Филиппа и Эгерию на поиски четырех пропавших королевских гвардейцев, чтобы они могли объясниться со своим генералом и лейтенантом по поводу их отсутствия на вчерашней церемонии.

Филипп взял с собой Эпиону и Меналиппу, поскольку Мирто была младшей сестрой Эпионы и опозорила их обеих перед всем сестринством своим отсутствием на церемонии, а Меналипа была официальным смотрителем всех священных церемоний амазонок, и все четыре члена Круга королевы подорвали авторитет своей жрицы перед всем островом, не явившись на церемонию.

Эгерия знала это наверняка: она шла позади разгневанного генерала, пока они вчетвером вели поиски.

В конце концов они нашли Круг королевы, за исключением капитана Алкионы, на их частной тренировочной площадке, вдали от обычных спортивных площадок амазонок, оттачивающих свои боевые навыки, как обычно делали сестры Круга, когда не охраняли королеву своего племени... как в прошлую ночь.

Мирто, Харис и Филомела прекратили сражаться втроем, когда увидели квартет высокопоставленных амазонок, идущих к ним с суровыми выражениями на разъяренных лицах, хотя язык их тела оставался боевым.

"Ну что ж, сестры, похоже, наш храбрый генерал и ее коллеги по совету нашли время, чтобы наконец-то проверить нас, скромных гвардейских женщин". Харис сухо заявила, что, будучи самой высокой из троицы, гигантская амазонка увидела группу из четырех женщин раньше, чем любая из ее сестер по кругу.

"Харис, Мирто, Филомела". Филиппа произнесла имя каждой из женщин в краткой форме приветствия, в то время как три ее спутницы просто кивнули, за исключением...

"Привет... сестра". Эпиона обратилась к Мирто, второй по старшинству в Круге королевы и своей младшей сестре. Обычно теплый голос целительницы был холоден, и, несмотря на то, что она не была таким одаренным воином, как ее светловолосая сестра, ее тон явно выдавал ее гнев.

"Эпиона, чем я и мои сестры по Кругу обязаны неожиданному удовольствию навестить тебя и твоих друзей?" Мирто обратилась к старшей суровой сестре достаточно тепло, но с беззаботным тоном и неискренней улыбкой, которая быстро начала испытывать и без того иссякшее терпение Эпионы.

http://tl.rulate.ru/book/105305/3720749